

Надежда Сергеева

ЗЕЛЁНЫЕ ОГОНЬКИ

Сборник уральских сказов
для детей и юношества

УДК 82-31
ББК 84(2)6
С-322

Сергеева Н. Н.

Зелёные огоньки. Сборник уральских сказов – Верхний Тагил:
Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.) - 2018
(Серия "Лауреаты конкурса "Серая Шейка")
Подготовлено на основе оригинал-макета печатного издания
Ознакомительный файл

UUID: 1501e57e-fd87-4689-ba67-008a0a868709

Знак информационной продукции б+

Сказы, изложенные автором в бажовской манере, очень достоверны, реалистичны. В них всё, как в жизни, и далеко не всегда история может закончиться хорошо.

Книга приглашает читателя прогуляться по красотам Урала, по следам бажовских сказов, увидеть малую Родину уральского люда.

Редактор: Чумаков С. В.
Корректор: Зимарева Т. М.
Дизайн обложки: Яковлева Т. А.
Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях.
Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Сергеева Н. Н., текст, 2018
© Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2018

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил
e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: <http://uralizdat.ru>
rpyнна в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Надежда Сергеева

ЗЕЛЁНЫЕ ОГОНЬКИ

*Сборник уральских сказов для
детей и юношества*

УРАЛЬСКОЕ
провинциальное
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Верхний Тагил

2018

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю.....	3
Зелёные огоньки.....	7
Сказ о Чёрном Истоке.....	12
Золотник.....	15
Сказ, рождённый в Карабаше.....	22
Прошкина гармошка.....	24
Предания о Новом годе.....	31
Волшебные звоны.....	34
Как Михасик научился блины печь.....	40
Бирюсинка.....	45
Рудничники.....	48
Белая баба.....	52
Словарик.....	56

К читателю

Вы держите в руках новый сборник сказов известной уральской писательницы Надежды Николаевны Сергеевой «Зелёные огоньки». Почему сказы, а не сказки, спросите вы? Сказы или сказки – не столь важно, может – рассказы, как их иногда называет сам автор. Суть в другом.

Как сказал однажды режиссёр Сокуров: мы выражаем через язык культуру. Золотые слова. Из верований уральцев, горняков и металлургов с помощью Павла Бажова выросла целая культура. Его сказы изучают наравне с народным творчеством, он стал родоначальником совершенно нового явления, не похожего ни на что другое. Ну, разве ещё Гомер когда-то. Уж, настолько точно построены эти сказы по всем мифологическим канонам.

Бажов велик, а что дальше? Есть ли писатели нашего времени, чтобы продолжить это уникальное явление – уральские сказы? Должны быть! Почему должны, спросите вы? Сказки, легенды, предания – разве не они составляют основу нашей языковой среды, нашего мышления? Уложить ребёнка на ночь, как ритуал – сказка, песня. А свадебные венчальные песни? А афоризмы и поговорки из старины, которые пошли гулять в народ, как пословицы? А заговоры, обряды, анекдоты? То есть, все эти присказки, поговорки, идиомы, знакомые с детства, уже в плоть и кровь вошли. Мы ими буквально мыслим, разговариваем, общаемся.

И вот из сгустков народной тематики появляются такие рассказы, сказы Надежды Сергеевой, которые становятся для читателей возвращением к истокам, возрождением традиций. Сочные персонажи, интересные сюжеты, достойная лаконичность, первозданный язык. Сказы очень достоверны, реалистичны. В них всё, как в жизни и далеко не всегда история может закончиться хорошо. Её герои – словно живые современники, а слова-жемчужины из их уст придают этнографическую достоверность. Верись, что слова эти не в библиотеках почерпнуты, а получены от матери, от природы земли своей. Чувствуется великая банальная региональная гордость. И это здорово! Именно такими людьми,

как Надежда Сергеева, равнодушными к своему прошлому, к своей истории и поддерживается истинный дух нации, ведь, без истории не может быть и будущего.

Совершенно очевидно, что она пишет в сказовой бажовской манере. Имеет ли автор право? Справился ли? Талант писательницы, нравственная основа произведений даёт ей такое право. Ей удалось. Отражённая в рассказах фольклорно-обрядовая сторона русской старины не является для Надежды Сергеевой художественной условностью. По моему мнению, народные традиции связывают её с природным началом, и это начало раскрывается в каждой из её работ. Видно, что судьба писательницы очень тесно связана с судьбою уральской земли. Смее заверить, что именно в таких сказах и хранится русская душа. И всё это, густо концентрированное, выходит так красиво, сочно, вкусно!

Её сказы напрямую затрагивают вопросы писательских традиций Урала, традиций, которые сохраняют не только культуру, но и душу человека. И не только сохраняют, а как ювелирная работа мастера превращает камень в произведение искусства, так сказы Надежды Сергеевой превращают душу в нечто драгоценное.

Я не встречался с писательницей лично, но за её произведениями, за званиями и наградами, за непростой биографией вижу, как и чем живёт скромный труженик литературы, делом жизни которой стало сохранение и художественное осмысление уникальных персонажей уральской волшебной сказки, суровой истории края, речи и быта.

Урал. Реки, сосны, скалы. Зимой лес и горы в снежных шапках, летом ковёр из цветов и ягод. Дивная красота Урала впечатляет, и Надежда Сергеева показывает её своим читателям. Её книга приглашает нас прогуляться по этим красотам, по следам бажовских сказов, увидеть малую Родину уральского люда. Спросите, откуда я из далёкой Беларуси могу рассуждать о красотах Урала? Да просто я когда-то сам родился в этом краю и, когда только научился читать – первым солидным подарком для меня от родителей стала толстенная знаменитая книга «Малахитовая шкатулка» Бажова. Мой двоюродный брат работал в то время в геологоразведке и

камни уральские собирал, мне показывал. До сих пор помню несказанную красу обработанного малахита. И вот прочитал сказы Надежды Сергеевой – будто на родине далёкой побывал. Прочитал и, аж, облизнулся от настоящих уральских словечек, услышанных когда-то в детстве. Автор снова донёс до меня этот язык с вплетением местного диалекта, сохранившего самобытность. Эти слова сами, как камушки драгоценные, рассыпаны без жадности по всем повествованиям. Низкий поклон автору за доставленное удовольствие. Ещё раз убедился – насколько богат Урал и на сокровища, что в недрах, и на сокровища, что ходят по ним – людей, значит. А сегодня Урал не только край горно-заводской, каменно-металлургический, но и край литературы. И такие писатели, как Надежда Сергеева – напоминают нам об этом.

И как важно, что ей удалось сохранить в своих произведениях культурное пространство великого Бажова, не уронить его планку по сюжету, слогу, стилю. И пусть сам Бажов незауряден, велик, неповторим, недосыгаем, но такие работы, как у Надежды Сергеевой, с честью несут ответственность за сохранение традиций уральских сказов.

Ещё один аспект – патриотический. Сегодня россияне стесняются этого слова, а я понимаю патриотизм так: не надо хаять чужое, надо любить своё. Родившись на Урале и, уехав на родину мамы в десятилетнем возрасте с родителями, могу сказать, что мне хватило этого десятка лет детства, чтобы навсегда остаться патриотом этого удивительного края. Разменяв шестой десяток жизни, я до сих пор помню свои поездки с отцом на природу, все красоты лесов, гор, земляничные поляны и полные рюкзаки грибов. Как вчера, стоит перед глазами огромная малахитовая шкатулка, поразившая своей красотой в городском музее. И навсегда запомнил свою первую книгу – сказы Бажова

В этом смысле рассказы Надежды Сергеевой очень ценны: они могут способствовать патриотическому воспитанию. Да, если бы в каждом уральском городе хотя бы по одной подобной книжке вышло – уже великое дело. Сколько людей увидело бы образ Урала, запечатлённый людьми, его любящими, пусть совсем разных по возрасту, образованию, пристрастиям.

И эти образы в таких книгах помогают прийти к согласию. В этом и заключается, по-моему, пример истинного служения литературе.

Василий Миронов

*Член Белорусского Литературного
союза «Полоцкая ветвь»,
секретарь Секции художественной
прозы БЛС «Полоцкая ветвь»,
член Международного Союза
писателей «Новый Современник»,
член Российского союза
профессиональных литераторов,
член Международного Сообщества
писательских союзов,
редактор Отдела художественной
прозы литературно-публицистического
журнала «Западная Двина».*

ЗЕЛЁНЫЕ ОГОНЬКИ

Солнце блеснуло последним лучом и спряталось за дальние горы. Звёзды на небе стали ярче, лес вокруг потемнел, речка громче зазвенела на перекатах, и ветер, шуршавший в кронах сосен, стих, словно уснул.

Мы зачарованно ловили последние минуты золотого заката, сулящего назавтра отличную погоду.

– Ой, гляньте! – привлекла всеобщее внимание Таятка, – вон, на том берегу, какие-то зелёные огоньки!

И, действительно, по мере того, как гасло небо, напротив нас, за рекой, на её пологом берегу загорались огоньки. Их становилось всё больше.

– Интересное явление, – тихо проговорил Илья, – если бы эти искры горели на высоте, на чём-то высоком и тонком, то я бы сказал, что это огни Святого Эльма.

– Ну, сказал! – рассмеялся Петрович, выбивая о колено трубку, – огни Эльма, во-первых, голубые, во-вторых, светятся во время грозы, и, в-третьих, их можно увидеть на море, на мачтах корабля. А это болотные огни. Там, за речкой, самое болотистое место.

– Красиво, – замороженно глядя за реку, протянула Таятка, – как в Новый год.

– Ты, Таисья, не смотри на огни эти долго, а то почуют они тебя и сманят, оглянуться не успеешь, – усмехнулся Петрович.

– Да, что ты её пугаешь, Петрович! – рассердилась Анна и поднялась с пенька, – пойдём спать, Таята.

– Какой спать! Дядь Мить, а кто почует? Куда сманят? – девушка присела на лапник возле Петровича.

Петрович, не спеша, набил трубку свежим табаком, прикурил, сделал пару затяжек и, оглядев всех, кто был у костра, спросил:

– Могу рассказать. А не заботитесь, на ночь-то глядя?

Каждый в нашей сплочённой компании знал – Петрович замечательный рассказчик. Потому собравшиеся, было, расходиться по палаткам, мы снова расселись вокруг костра.

– Ну... Значит, слушайте...

Место то, что за речкой, зовётся в народе Марьюшкина топь. Когда-то там не было никакой топи, сухотень была с подлеском. А дело было так.

Недалече отсель была заимка. Жил там Степан, лесник. Заимка та досталась ему от отца, а тому от его отца, стало быть, от Степанова деда, в их семье все мужики лесниками были. Жил Степан один, за лесом смотрел да охотой промышлял. Людям плохим спуску не давал! Мало ли кого поймает в лесу или за порубкой неразрешённой, или за охотой неправедной. И ведь всегда, словно видел он, кто и как себя в лесу, ему доверенном, ведёт. Удивлялись тому люди, а потому и решили – помогает ему Лесавка. Видимо, полюбился лесной ведунье молодой лесник. Она ему и зверя, и птицу под выстрел подставляла, и шкуры выделывать помогала, да так, что были они тонки и нежны, словно бархат. А вокруг заимки и грибов всегда было не меряно, и ягод.

И всё бы хорошо, да плохо одному в доме справляться – еду приготовить, постирушку разную завести, да в подворье тоже женская рука нужна. Вот и Степан решил жениться. Да за него любая бы пошла! Парень высокий, статный, косая сажень в плечах, глаза, как уголья, а сам – белёсый, словно поле пшеничное, волосы вьются, словно шёрстка у каракульчат. Но ни одна из здешних девок не привлекла лесничего. Но как-то раз на ярмарке, где он свои меха продавал, встретил он Марьюшку, мельника старшую дочку. Не сказать, чтобы больно красавица она была – росточку невеликого, носик курносенький, сама чернявая, а глаза, что твоё озеро! Синие, бездонные. Вот и утонул наш лесник в её глазах. Быстро они сговорились, и с той же ярмарки увёз Степан свою

голубку на заимку. Марьюшка-то девка ручкастая была – всё в её руках горело-вертелось. И по дому-хозяйству успеваешь, и поручодельничать. А уж как вышивала! Словно кистью да красками рисовала. Счастливы были молодые, легко, с улыбкой жили. Но стали в доме чудеса непонятные твориться – то квашня перекинет, да так, что, хоть выбрасывай, то глечик с молоком сам по себе лопнет, то бельё, для просушки на подворье развешанное, смолистыми шишками ветер закидает, сплошная порча белья, а то печь задымит, хоть из дому беги. И ведь случалось всё это, лишь когда Степана дома не было. Марьюшка-то слышала в селе разговоры о любви Лесавки к Степану, да веры этим словам не было. А как начали в доме эти пакости происходить, она и догадалась – то Лесавка её из дому выживает. И вот однажды, когда Степан на дальний кордон уехал, у Марьюшки вдруг из дымохода шишки посыпались. Вышла жёнка на высокое крыльцо дома да как крикнет:

– Где ты, лесная дева, покажись!

Зашумели, закачались сосны-великанши, поникли травы луговые, потемнело всё вокруг. А когда развиднелось, возле заплота оказалась сама Лесавка во всей своей красе – лицо всё в морщинах, как земля после пахоты, нос грушей сморщенной висит, глаза злющие, зелёным пламенем горят, платье из травы и листьев, ветками да паутиной переплетённых, колышется, а ветра-то нет.

Но Марьюшка не испугалась и говорит:

– Ты чего в моём доме пакостишь?

– Не быть тебе хозяйкой в Степановом доме! – прошипела лесная дева.

– А это не тебе, нечисть лесная, решать! Будешь пакостить, я твою Елань любимую подпалю, – смело говорила Марьюшка с Лесавкой.

Взмахнула ведьма лесная руками, поднялись кружиться вокруг неё листья, а сама как крикнет:

– Не посмеешь!

– Не боюсь я тебя, – отвечает ей жёнка, – кружи не кружи, а к дому и подворью ты больше не подступишься! Вот, смотри.

СКАЗ О ЧЁРНОМ ИСТОКЕ

Расскажу я вам сказку, а вы послушайте. То ли это было на самом деле, то ли придумал кто, а мне так мой дед рассказывал, а ему – его дед.

Случилось это в давние-предавние времена, когда люд уральский больше охотой промышлял. Жил в одной деревне охотник, Степаном звали. Лучше его никого по охотному делу не было в наших краях. Любого зверя, птицу мог выследить, лук его промаха не знал. Любая девка мечтала о таком муже в доме, да только Степан на них и не смотрел. Сколько мать ни уговаривала парня жениться, да детьми обзавестись, он лишь хмурился в ответ и, молча, в лес уходил.

Раз на охоте попалась ему на глаза лисица, да не простая! Шкура вся чёрная, как вороново крыло, а хвост – белее снега! Решил Степан, во что бы то ни стало, живьём поймать эту чудесную лисицу да принести матери показать. К стреле приладил сетку, что для ловли птиц сплёл, и начал погоню. А лисичка то подпустит охотника к себе, то юркнет в сторону, за дерево или за камень спрячется. Потом отбежит недалече и тьякает, словно за собой зовёт. Так вот легко и сманила от знакомых мест.

Вывела лисичка Степана на большую поляну и встала у большого камня. Только хотел охотник наш её поймать, как чернушка закрутилась на месте и враз в девку обернулась! Наш охотник стал глаза тереть, думает, мерещиться ему стало. А та рассмеялась:

– Ай, да смелый охотник! Неужели испугался?

ЗОЛОТНИК

Жил на прииске Дальнем мужичок. Откуда, из каких краёв он пожаловал, никто и не скажет, не ведали того люди. Просто появился он однажды вечером на околице, как из воздуха возник. Возраста – неопределённого, и не то, чтобы стар-старичок, но и не парень – росточка невеликого, сухонький, как сорожка вяленая, борода с усами сивые с проседью, волосы белые, как снег, под потрёпанную шапчонку спрятанные, глаза когда-то карие были да выцвели, а взгляд внимательный, словно в самую душу смотрит. Имени мужичка тож никто не знает, назвался он Ветрович, так и кликали.

К старательскому труду Ветрович оказался неспособным, равно как и к любому другому, где сила мужская да сноровка необходимы. Зато было ему небесами умение дадено, за которое полюбился он люду приисковому, особливо бабам. Играл он на свирели да на рожке, была ещё гармоника губная. Как на гармонике заиграет – ноги в пляс просятся, на свирели – душа веселела, все горести отступали, а ежели на рожке начинал коленца выводить – бабы в голос ревели, а мужики слезу в кулак прятали.

Приняли Ветровича на прииске, в пастухи определили.

Каждо утро собирал Ветрович по дворам, где коровку, где пару коз, и отправлялся на лесную опушку, там травостой был хороший, да и речка для водопоя подход пологий имела. А с ним частенько пацанва из тех, что к большой работе не годились. Вот в такой ватажке и проходили дни. Как-то вечерело уже, и Ветрович с мальчуками приготовились по домам скотинку гнать, пришли они к водопою. Коровы с козами пьют, Ветрович у воды

СКАЗ, РОЖДЁННЫЙ В КАРАБАШЕ

Случилось это в те давние-давние времена, когда жили на Земле лишь богатыри и волшебники. В большой и дружной семье богатыря Урала случилось пополнение – дочка родилась. Говорила она или смеялась – словно вода на перекате журчала. Так и назвали девочку Елга, что значит – Река.

Баловал старик Урал Елгу: и самоцветами платье украшал, и золотом-серебром косу заплетал. А доченька-то не больно хвалилась этими подарками, походит денёк-другой, да в сундучок-загашничек и спрячет. Посмеивался отец над ней:

– Ох, бережливая ты моя.

Так и добавилось к имени девушки новое имя Сак – бережливая. Так и стали звать её Сак-Елга.

Много ли, мало ли времени прошло, а пора настала, и заневестилась Сак-Елга. Расцвела её красота оттого, наверное, что любила Сак-Елга встречать зорьку на самой высокой горе, чтобы умыться первыми солнечными лучами. Каждому любо-дорого было посмотреть на неё – станом стройная, гибкая, как осинка; коса золотистая ниже пояса спускается, алой лентой переплетённая; глаза, словно два сапфира синих, горят на румянном лице. И характером девушка многим по душе была – кроткая, неперечливая, к старшим – уважительная, с равными – добрая, улыбчивая.

Стали женихи в дом захаживать, сватать, да всё без толку!

– Не могу я без любви замуж идти, – отвечала гостям-сватам Сак-Елга, – спокойно пока моё сердечко.

А Урал и не nevoлил дочку.

Однажды на весенней заре, когда ночь с утром встречается да росой умывается, повстречала Сак-Елга богатыря Миасса, и всколыхнулось девичье сердечко ему навстречу. Полюбились Миасс и Сак-Елга, красивая пара из них получилась. Радовался отец Урал счастьем дочери.

А была в тех краях ведунья-колдунья, злая, как сто волков. Такая злющая, что даже имени её никто не помнил, а звали её Усал-хатынкыз, что значит – злая женщина. Хотела она сына своего женить на красавице Сак-Елге. Да кто ж добровольно пойдёт за такого! Сын колдуньи был толстый да лицом чёрный, так и звали его Карабаш – чёрная голова. Прознала Усал-хатынкыз, что Сак-Елга за богатыря Миасса замуж выходит, и решила известить красавицу. Травы ядовитые лунной ночью собрала, на ярком солнце высушила да в порошок потом истолкла, со словами злого проклятья смешивая.

А во время свадебного шествия порошком этим обсыпала красавицу Сак-Елгу. Как только ядовитая пыль коснулась девушки, стала она на глазах сохнуть и желтеть, а золото-серебро да самоцветы её наряда всё, как есть, в железо ржавое обернулось. И стало вместо красавицы – жёлтое чудовище. Увидел такое жених Миасс, закричал от ужаса да прочь убежал (Слышали люди потом – недолго горевал, на известной красавице Исети женился).

А бедная Сак-Елга заплакала горше горького, да так слезами в реку и истекла.

Рассердился Урал, видя, что с его любимой дочерью сделали, схватил колдунью да в ядовитые воды реки, что вместо дочери потекла, бросил. Захлебнулась Усал-хатынкыз. А сын её остолбенел и в гору чёрную превратился.

Так и стоит теперь гора Карабаш, а рядом, чуть живая, несёт свои ядовитые жёлтые воды речка Сак-Елга, которую и речкой-то назвать страшно...

ПРОШКИНА ГАРМОШКА

Жил в селе Балакино парень. Собою красив да высок, одна беда – с детства был совсем болящий, потому вырос хилым да слабым, к тяжёлой работе неспособный. Но дано ему было Господом умение музыку творить. Делал он рожки пастухам – как заиграют, ни одна скотина от них не отойдёт. Делал он солдатам барабаны – громче, звонче не сыскать. И гармошки делал для селян, под его гармошку на праздник так народ веселился да пел-танцевал, что и вина никакого не надо было! Звали парня Прохор. Люди злые да завистливые кликали Прошкой, а кто уважал его мастерство, величали Прохор Семёныч. Парень-то в самой поре был, когда жениться надо. Девки засматривались на него, красив парень и ласков, да только замуж за него ни одна не хотела. Какой же из него работник-кормилец, коли за свои дудки с гармошками Прохор гроши получал. А много ли заплатит мастеру люд работный!? У него самого в кармане шиш да маненько.

Но ведь и Прохору ни одна девка в селе не приглянулась так, чтоб сердце зашлось.

Но однажды летом на Ивана-Купалу было в селе гуляние. С окрестных деревень парни да девки собрались хороводы водить, жениха иль невесту себе выбирать.

Смотрел Прохор на хороводы, на весёлых парней, на девок в венках, как они через костёр прыгают... Грустно парню стало, и пошёл он на берег реки. Сел на камень возле переката и стал слушать, как вода среди камней журчит-играет. Уже и светать начало, вдруг видит – венки плывут. Понравился ему один. Он от всех наотличку был сплетён – веточки белого донника свивались

ПРЕДАНИЕ О НОВОМ ГОДЕ

А послушайте-ка, ребята, что я вам расскажу. Было это на самом деле или не было, а только старики говорят, что каждой выдуманной истории предшествует обязательно доля правды.

Так вот, не найти на белом свете человека, который не любил бы Новый Год. А откуда он взялся, этот самый Новый Год? Не знаете? Значит, слушайте мою быль-небылицу.

Случилось это в давние-предавние времена, когда и людей-то на земле ещё не было. А жили тогда титаны-великаны, колдуны да волшебники, и все они, как умели, нашу землю и обустроивали. Меж собой они общались мало. Почему, спросите? А как им общаться-то, когда каждый мнил себя самым главнейшим, а других-то, вроде, и не замечал. Поделили они землю меж собою и жили в своих уголках-закутках, сторожко поглядывая на соседей – ан, не задумали те чего недоброго!

Вот там, где мы с вами ныне живём, землицы совсем маловато было. Зато из края в край плескалось зелёное море с голубыми да синими волнами. Ничего расцветочка не напоминает? Нет? Ну, да, ладно, потом поймёте. А по морю кой-где острова мелькали, недалеко от берега, но всё ж вода там вокруг была.

А на берегу того моря жил титан-великан Урал с двумя своими жёнами Европой и Азией. У каждой деток было не меряно. В общем, шумно жили. Галдёж стоял цельными днями. Стали думать титан-великан Урал и его жёны, как быть. Как деток-не-

ВОЛШЕБНЫЕ ЗВОНЫ

Компания мальчишек удобно расположилась в большой беседке в углу двора. Все отдыхали после напряжённого матча с соседним двором. Разговаривать совсем не хотелось. Какие могут быть разговоры, если игра закончилась в пользу противника! Пусть с перевесом в один только мяч, но всё же это было неприятно.

– У них в команде почти все старшаки, – подал голос Венька, – вот были бы они, как мы... Мы бы им дали жару!

Друзья понимали, что капитан пытается поднять настроение, но оно никак не хотело этого делать.

Внимание мальчишек привлекла одинокая фигура, появившаяся из-за угла дома.

– Гляньте! Идёт. Предатель, – со злостью проговорил он и крикнул: – Эй, Митька, подь сюда.

– Понятно, проиграли, – сказал Митька, войдя в беседку.

– И всё из-за тебя! Вернее, из-за твоей музыки! – Венька встал перед другом, сжимая кулаки.

– Я не мог пропустить урок, – спокойно ответил тот, – у меня скоро экзамен.

– Ну, и катись на свой экзамен, – выкрикнул один из футболистов.

Тут все загомонили разом. Никто не слышал друг друга, мальчишки видели лишь понурившегося Митьку и говорили ему обидные слова, словно бросали камни.

– Я музыку не оставлю! – тихо, но твёрдо сказал Митька, прижав к груди футляр со скрипкой, и, окинув всех грустным взглядом, вышел из беседки.

– Подумаешь! Музыка-шмузыка, – бросил ему вслед капитан.

Но юный музыкант не остановился и не оглянулся и вскоре скрылся в подъезде.

Вечером, лёжа в кровати и глядя через открытое окно на облака, плывущие по небу, Венька вспоминал Митьку и понимал, что обидел его. Конечно, Митька отлично играет и по воротам противника редко мажет, забить гол может из любого положения, но он всегда мог прервать игру, сказав: «Мне пора заниматься». За его твёрдый характер и уважали Митьку все мальчишки двора. А сегодня выместили на нём своё огорчение из-за проигрыша...

Венька вздохнул и подумал:

– Пойду завтра с утра к Митьке, мириться.

Вдруг дверь в комнату открылась, и Венька увидел на пороге друга.

– Вень, мне нужна твоя помощь, – тихо сказал неожиданный гость.

Венька сел на кровати:

– Что случилось?

– Понимаешь, – Митька сел рядом с ним, – на моей скрипке порвалась главная струна.

– А, что, разве бывают такие струны? – удивился Венька.

– Главная она потому, что её настраивают по камертону, а остальные подстраивают по ней. Как она звучит, так и будет петь вся скрипка.

– Ну, завтра сходишь в магазин и купишь новую струну, а хочешь, я с тобой пойду? – предложил другу Венька.

– Никак нельзя завтра! Утром у меня экзамен! – огорченно проговорил Митька.

– А где же мы её возьмем ночью-то, твою струну? – оторопел Венька.

– Понимаешь, в чём вся закавыка, – юный музыкант помолчал, потом очень тихо сказал, – я не могу идти. Это должен сделать кто-то другой!

– Почему?

КАК МИХАСИК НАУЧИЛСЯ БЛИНЫ ПЕЧЬ

Приближалась Масленица. Решил Михасик матушку свою порадовать и удивить – самому напечь ей вкуснящих блинов. Знал Михасик, что непростое это дело – блинопечение, надобно ему научиться.

В одно утро оделся он да вышел из дому. А путь лежал на другой конец села, в пекарню. Может, согласится Пекарь Михасика в ученики взять. Выслушал Пекарь мальчика и говорит:

– Отчего ж не научить тебя доброму делу. Молоко да яйца есть у меня в достатке. Да только мука закончилась. Ступай к мельнику Мукуличу. Добудь муки.

Недалече до мельницы было, Михасик вскоре уже с мельником сговаривался.

– Помоги мне мешки с зерном в короб засыпать, откуда оно на жернова сыплется. Стар я стал, тяжело мне.

Помог Михасик Мукуличу засыпать зерно. Запустил мельник большие каменные жернова, и вскоре была у мальчика в руках котомка с мукой.

Принял Пекарь муку, а Михасику сказал:

– Масло из подсолнухов нужно для блинов. Ступай на маслобойню к тётушке Семечке, попроси масла.

Тётушка Семечка встретила Михасика ласково:

– Хороший ты сын, Михась, доброе дело затеял. Есть у меня готовые, хорошо прожаренные семечки. Сейчас под прессом выдавим из них свежее масло для тебя.

БИРЮСИНКА

Жили на хуторе, что за селом Елизарьевским, старичок да старушка, не старые ещё, но уже в возрасте, Евдоким да Меланьюшка. Они, как сын их на шахте погиб, в странствие из родных мест ушли, вот на хуторе задержались на зиму, там и прижились. Хозяин хуторской добрый был, пожалел горемычных, флигелёк им выделил, Евдокима на пасеку поставил, а Меланьюшка стала хозяйке с детками малыми помогать, а их-то ни много, ни мало, а аж семеро в том хуторе было. Согрелись душою старички наши, горе полегчало, улыбками лица осветились. Всякий, кто на том хуторе бывал ли, работал ли на хозяина, бывало, вечерок коротал во флигеле у Евдокима с Меланьей. Сам-то трубкой попыхивал да были-бывальщины рассказывал, детишек радовал – игрушки из берёзы вырезал, а жёнка евойная напечёт лепёшек на меду да гостей потчует теми лепёхами с ягодным взваром. А потом сядет в уголке, вышивку в руки возьмёт и под разговор вышивает. Влеготку жили. А как повзрастали дети хозяйские, кто замуж в село уехал, кто на рудник робить подался, погрустнели Евдоким с Меланьюшкой. Вроде, и забот-хлопот меньше стало, а грусть-кручинушка заневолела, душу замутила. В то время хозяин пасеку-то на дальние луга перевёз, Евдоким без дела остался. Сядут, бывало, вместе на лавочку у флигеля, на закат смотрят, не мигаючи, а из глаз слёзоньки ручейками так и катятся.

Лето уже на излёте было, когда пошли старички в лес по грибы. Хорошо набрали, и на засолку, и на посушку. Идут по лесной тропинке неторопоко, пташек лесных слушают. Случилось им на взгорок подняться. Пологой тропка была, для старичков нетрудной. Стоят Евдоким с Меланьей на вершине, любятся.

РУДНИЧНИКИ

Яркое весеннее солнышко пригревало почти по-летнему, и его теплом с удовольствием наслаждались после смены шахтёры, расположившись на лавочках возле быткомбината, в ожидании автобуса до города. Тишина прерывалась лишь пением птиц в лесу.

– Ну, скучно же так просто сидеть! – вдруг воскликнул Санёк, щуплый мужчинка неопределённого возраста, бросая окурочек в урну, – Борис Захарыч, ты б рассказал каку-никаку байку, ты же их множище знаешь.

Предложение Санька шахтёры поддержали дружным гомоном.

Самый старший среди шахтёров усмехнулся в усы, выколотил о край скамейки трубку и неторопливо произнёс:

– Байку, говоришь? Вы про рудничников слышали? Ну, слушайте тогда...

Было это, когда я после армии пришёл робить на шахту «Южная». Жил я тогда в Кушве. Поставили меня на дробилку работать. Сначала с наставником, потом и сам стал справляться. А учителем моим был Тихон Макарыч, всю жизнь на руднике проживший. Человек он был с понятием, правильный, работу свою любил, к горе с уважением относился. Бывало, говаривал:

– Гора, она, как мамка шахтёрская, терпеливая до поры, до времени. Коли ты к ней с любовью-уваженьем, и она тебя не обидит, от любой напасти убережёт. А ежели шахтёрский обидит гору, жди несчастья лихого.

Я посмеивался над его словами в душе, не верилось мне, что гора может и от беды уберечь, и сама беду навлечь.

А был у нас в смене крепильщик Яшка, мужичонка, в зрелых годах уже, а вот никто его иначе, как Яшка, и не звал. Злой он был, вороватый, на три слова нормальных четыре матерных. Да за воротник закладывал, мама, не горюй! Порой, с таким духманом с выходных на смену приходил, что его мастер домой отправлял.

Так вот, с этим Яшкой постоянно в шахте что-нибудь да случалось – то папиросы из клетки в ствол уронит, то его обед на печке пригорит, то споткнётся да упадёт так, что лоб расшибёт, то электролит из батареи на тело просочится, то бревно на ногу уронит. Короче, тридцать три несчастья.

Как-то раз говорит ему Тихон Макарыч:

– Ты бы, Яков, прекращал пить да материться в шахте, а то рудничники тебя к себе приберут, сколько раз тебе упреждения давали. Терпение у горы не бесконечно. Рудничники эти наказывать сильно умеют, могут в гору забрать.

А Яшка рассмеялся:

– Ты чего, дед (мать-перемать), пугаш меня? Каки-таки рудничники? Сам я рудничник первостатейный, раз в руднике роблю.

Наставник мой тогда только головой покачал. Остальной-то люд тож старика на смех поднял с этими самыми рудничниками, он и не стал спорить.

Средь лета пришли на шахту две девчушки после ПТУ, одна сигналисткой, другая контролёром ОТК работать стали.

Которая с нами в шахту спускалась, была худенькая, как тростинка, а роба на ней так ладненько сидела, не портила. За её волосы золотистые мужики её «ромашкой» да «солнышком» называли, у неё и имя подходящее было – Светлана. Полюбилась Светланка шахтёрам, при ней не ругались, а уж, чтобы матом... Боже упаси! Даже Яшка притих. Только зыркал на неё исподлобья да щерился. Эх, знать ба, каки мысли в его башке проспиртованной шевелились...

Раз в ночную смену Светланка на минус сто двадцатом горизонте работала. Приняла все вагонетки с рудой, пробы рудные взяла, да в своей кондейке сидела, энти пробы обсчитывала.

БЕЛАЯ БАБА

Летняя ночь украсила небо россыпью звёзд. Растущий месяц улыбкой висел над самым домом. Где-то вдали шумел город, но здесь, в деревне, царили тишина и покой, нарушаемые лишь стрекотом цикад, шелестом ветра в кронах сосен да хрустальным звоном самодельного фонтанчика.

– Да-а-а, – умиротворённо протянул Вадим, – лучше русской баньки с берёзовым веничком ничего нет на свете.

– Хороша у тебя баня, Борис Захарыч, – подал голос с газона Санёк, – здорово вот так в выходной и попариться, и пивка попить, да просто на травке поваляться!

– Что правда, то правда, – усмехнулся в усы хозяин, – банька – это для души шахтёрской самое полезительное для роздыху.

– Ой, мужики, гляньте! Вон дым от бани, словно тётка в длинном платье, – привлёк внимание всех Семён, самый молодой в компании.

Над баней поднималось оторвавшееся от трубы облако дыма, действительно, очертаниями напоминавшее женщину.

– Ух, ты! Точно! Баба белая летит, – заворожённо проговорил Санёк.

– Ну, Санёк, ёшь твою медь, достал ты уже с этой самой белой бабой, – ругнулся Вадим, – везде она тебе мерещится.

– А ты, Вадим, не кори его, – вступился вышедший из бани дед Захар, – баба белая не каждому кажется. Вот ты про Хозяйку слышал? Во-о-от, а баба белая ею поставлена все шахты смотреть, чтоб никто, значит, зла не копил.

Седые до белизны волосы и белёсая борода подчеркивали Чёрные глаза, блестевшие на бледном лице. Белое исподнее ничуть не прятало худобы старого шахтёра.

– Присаживайся к нам, Захар Титыч, – подвинулся на лавке Вадим.

– Вот что я вам скажу, сынки, – отхлебнув из большой кружки ароматный чай, поданный сыном, тихо проговорил старик, – я в шахте отработал поболее, чем кое-кому из вас лет. Меня ещё мальцом батя в шахту брал, а постаршел, так отца и сменил на откатке. Тяжко в те времена робить было, механизмов, как теперича, не было. И народ был смирный, не то, что вы, нонешние. Уважали мы гору. Верили, что гора и наказать может.

– Дедуль, – Семён присел напротив старика на камень фонтана, – ну, а как гора наказать может?

– У каждой горы есть смотрительница, – старик снова пригубил чай, посмаковал его и продолжил, – и если кто не уважат работу свою или, скажем, порчу-горе наводит, на того, глядишь, и начнут в шахте горе-несчастья сыпаться. А коли не поймёт работный, что ему грозят, так и засыпать может. Но ежели человек со всем уважением к горе, тот завсе живым из горы выйдет при любом обвале.

– Гора наказует, гора милует, сказки всё это, – ухмыльнулся Вадим, – сам человек себя блюдет.

Борис Захарыч подал отцу раскуренную трубку и попросил:

– Батя, а ты расскажи мужикам про Силыча.

Старик пыхнул трубкой, призадумался и, выдержав паузу, заговорил.

– Я тогда ещё неженатиком ходил. Федот Силыч, мир праху его, был, на диво, тихим и скромным мужиком. Из семьи рудознатцев, он и сам хорошо все подземельные кладовочки знал. Чуйка у него на руду была, как у гончей. Бывало, и маркшейдеру помогал советом. Никто никогда от него слова плохого аль грубого не слышал. Федот даже гору ласково «горушка» величал. Ещё заметка у него была – как из клетки выйдет, обязательно рудной водой руку смочит, по лицу проведёт и чего-то там нашепчет.

СЛОВАРИК – объяснение некоторых слов староуральского говора в сказах:

- Артуть-девка** – подвижная, быстрая
Ашать – есть, кушать
Баила – говорила
Басенька – красивая
Баушка – бабушка
Блазнить – казаться
Блѐнды – блѐнда – рудничная лампа
В леготку – легко, без труда
Варнак – негодяй, бандит
Верях – веряя – столбы, на которых крепились ворота
Вкруг – вокруг
Вожгался – упорно, длительно трудиться
Вскоростях – вскоре
Выжидаячи – ожидая
Глечик – небольшая крынка
Глядельце – место в забое или руднике, где видны пласты пород
Голиком – голик – берёзовый веник без листьев
Грабастенький – грабитель, захватчик, вороватый
Дадено – дано
Ежели – если
Елань – травяная поляна среди леса
Жужелка – мелкий золотой самородок
Завсе – по привычке
Заделье – причина
Зажили в леготку – легко, без затруднений
Заплот – забор, **заплотина** – палка из забора
Заплота – заплот – забор
Звосияло – засверкало
Золотые таракашки – мелкие крупинки золота
Изварначился – превратиться в негодяя
Изгалиться – надругаться
Кара – чёрный, чёрная
Каракульчат – каракульчата – ягнята каракулевой породы
Колготилась – трудиться без отдыха
Колготился – колготиться – работать, не покладая рук
Малѐха – немного

Малёхам – малёха – маленький ребёнок
Мертвяк – мертвец; иногда потерявший сознание человек
Мургалами – глазами
Наглой – высокомерный
Нароком – как нарочно
Не охтимнеченьки жить – без затруднений
Не утыхаючи – без отдыха
Незнатко – незаметно
Обой, обальчик – пустая порода
Однава – один раз, однажды
Оклемался – оклематься – прийти в сознание
Отутовел малёха – прийти в себя
Отутовели – отойти, прийти в нормальное состояние
Отутовели малёха – пришли в себя
Охлёстыш – человек грязной репутации, который ничего не стыдится, наглец
Перебуторивать – перерывать песок, землю
Поддёрново золото – то, что находят в верхних слоях песка – под дёрном
Подлеток – подросток
Подыскавался – приискивать повод
Порушилось – упало, рухнуло
Прииск – место, где добывали драгоценные металлы, небольшое поселение возле
Провиделось – прояснилось
Пустоплесье – большая поляна, пустое место среди леса
Развиднелось – стало видно всё вокруг
Робить – делать, работать
Рожество – Рождество Христово
Сама – Хозяйка Медной горы
Словить – поймать
Сробили – построили
Стрехой – нижний свисающий край крыши
Строгановские – крепостные промышленников Строгановых
Тулаем – толпой
Угоить – устроить
Фарт – удача в работе
Хитник – вор, разбойник
Энто – это

О конкурсе «Серая Шейка»

Городской открытый конкурс литературного творчества «Серая Шейка», посвящённый уральскому писателю Д. Н. Мамину-Сибиряку, проводится в городе Нижний Тагил с 2006 года. Его учредитель – Управление культуры Администрации города, организатором выступает Центральная городская библиотека.

Идея создания принадлежит тагильскому краеведу, инженеру-металлургу Юрию Даниловичу Исупову. Поддержал её и Глеб Борисович Удинцев, внучатый племянник Д. Н. Мамина-Сибиряка, член-корреспондент Российской академии наук.

Творчество участников оценивает профессиональное жюри, в состав которого входят тагильские авторы, члены Союза журналистов и Союза писателей России, представители управления культуры, специалисты Центральной городской библиотеки.

За годы проведения в конкурсе приняли участие более трёх тысяч человек, о нём снимали фильмы, победителей приглашали на телевидение, лучшие работы публиковали в газетах и журналах. Поверив, благодаря «Серой Шейке», в свои силы, юные тагильчане нередко становятся лауреатами региональных и всероссийских конкурсов.

С каждым годом растут не только количество участников, но и их профессионализм. Жюри отмечает всё больше оригинальных сюжетов и литературных находок. Больше всего работ собирает любимая детская номинация – «Сказки». Дети создают удивительный яркий мир фантазий, чудес и превращений, в котором живут самые разные сказочные герои. Многие участники пишут истории, сказки, стихи о родном крае. Эти сюжеты навеяны, в том числе, произведениями Мамина-Сибиряка, в творчестве которого тема малой родины была центральной. В номинации «Медиапроекты» дети представляют электронные презентации и викторины, фильмы о Мамине-Сибиряке, творческие семейные проекты.

С 2013 года для взрослых участников конкурса введена номинация «Художественные произведения о детях и для детей», открывающая для читателей новые имена талантливых авторов. Работы присылают не только тагильчане и жители близлежащих территорий, но и авторы из разных городов России и зарубежья. Победителями и дипломантами в номинации за это время стали 15 человек

Конкурс становится более современным, а вот задачи перед организаторами стоят всё те же: воспитание талантливого читателя, поддержка творчески одарённых детей и возрождение традиций семейного чтения.

Подробнее о конкурсе можно узнать на сайте Центральной городской библиотеки Нижнего Тагила:

http://tagilib.ru/readers/for_children/seraia_sheika

Серия книг «Лауреаты конкурса «Серая Шейка»»

Серия готовится при содействии сотрудников МБУК «Центральная городская библиотека» города Нижний Тагил и представляет творчество авторов, ставших победителями и дипломантами конкурса «Серая Шейка» в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».

Книги включают как произведения, отмеченные жюри конкурса, так и отобранные самими авторами. Многие произведения издаются впервые, а для некоторых писателей эти книги стали их первыми изданиями.

Галина БУРКОВА. Гномик Лёлик. Проша-Прошенька (сказки)

Анна ГОЛИКОВА. Чтобы жить (рассказы)

Никита ГОРЕВ. Новогодние сказки для любимой внучки

Валентина КОЛОМИЕЦ. Всё о Ньюше (рассказы)

Анатолий КОРПАЧЁВ. Первые уроки (рассказы и сказки)

Ольга МАЛЬЦЕВА. Селфи на качелях. (рассказы)

Татьяна ПЕРМЯКОВА. Всё будет синим вечером (рассказы, стихи)

Анна ПРИЛЕПИНА. Добрые стихи для детей и родителей

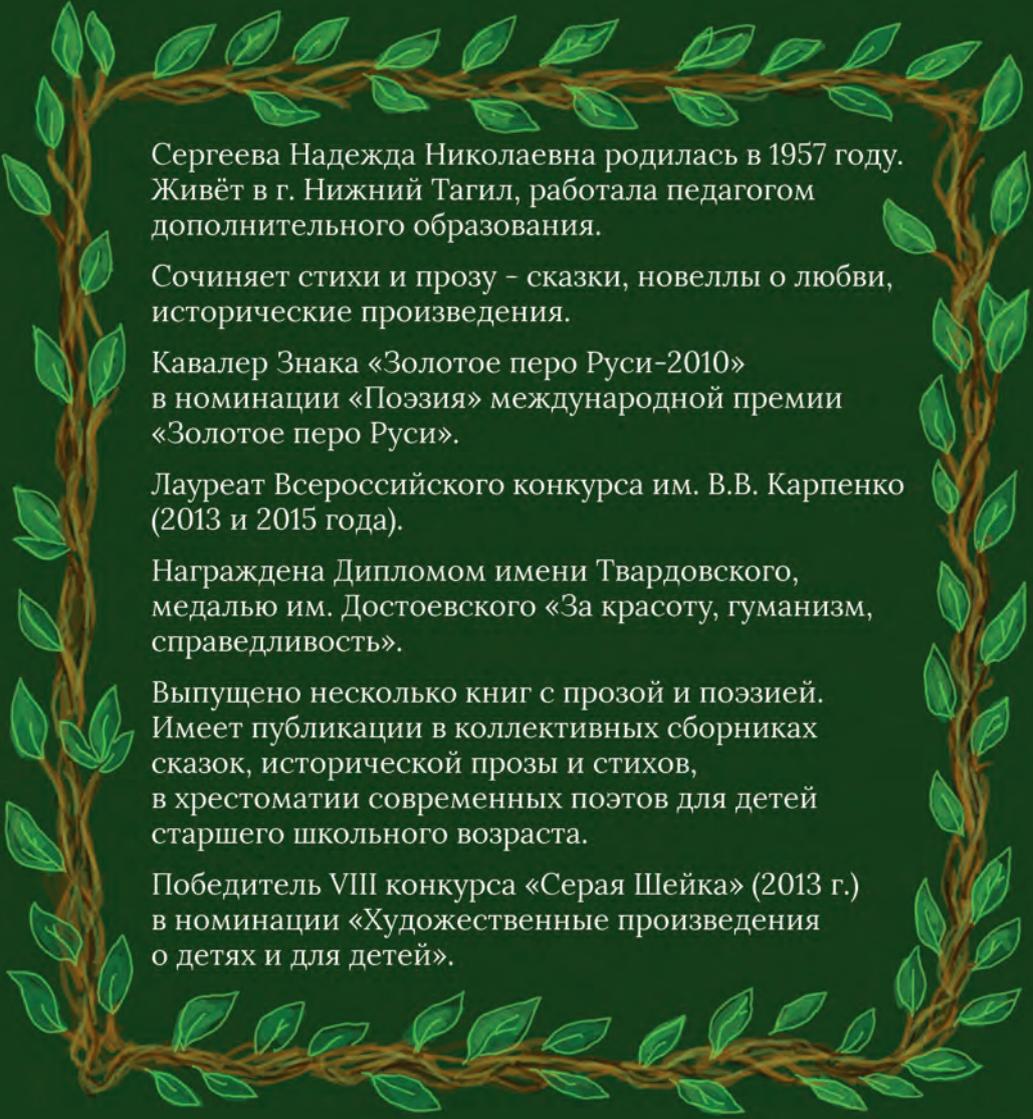
Надежда СЕРГЕЕВА. Зелёные огоньки (сказы)

Юрий СОГРИН. Две книжки под одной обложкой (стихи)

Андрей ЧУДНОВ. Тайна. Литературная догадка

Марина ШАПОШНИКОВА. Крошка Пелли и её друзья (сказки)

Людмила ЯКИМОВА. Рассказы о природе

Сергеева Надежда Николаевна родилась в 1957 году.
Живёт в г. Нижний Тагил, работала педагогом
дополнительного образования.

Сочиняет стихи и прозу – сказки, новеллы о любви,
исторические произведения.

Кавалер Знака «Золотое перо Руси-2010»
в номинации «Поэзия» международной премии
«Золотое перо Руси».

Лауреат Всероссийского конкурса им. В.В. Карпенко
(2013 и 2015 года).

Награждена Дипломом имени Твардовского,
медалью им. Достоевского «За красоту, гуманизм,
справедливость».

Выпущено несколько книг с прозой и поэзией.
Имеет публикации в коллективных сборниках
сказок, исторической прозы и стихов,
в хрестоматии современных поэтов для детей
старшего школьного возраста.

Победитель VIII конкурса «Серая Шейка» (2013 г.)
в номинации «Художественные произведения
о детях и для детей».